

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки, три руб. сер. () Выходять два раза въ мѣсяць () 1 и 16 чисель.

16-го ноября № 22. 1868 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Указы изъ Святѣйшаго Синода.

— *О Высочайше утвержденномъ уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 23-го минувшаго Сентября за № 4441-мъ, съ приложеніемъ Высочайше утвержденного въ 20-й день Сентября сего года устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Высочайше утвержденный уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а равно утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу преподаванія предметовъ въ этихъ заведеніяхъ, по напечатаніи въ потребномъ количествѣ, препроводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для введенія какъ въ существующихъ уже епархіальныхъ училищахъ (за исключеніемъ училищъ, находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества), такъ и въ тѣхъ училищахъ, кои могутъ быть открыты по епархіямъ въ послѣдствіи, при чемъ послать Преосвященнымъ и печатные экземпляры проектированнаго Учебнымъ

Комитетомъ штата для епархіальныхъ женскихъ училищъ, для надлежащаго со стороны ихъ, Преосвященныхъ, соображенія, съ тѣмъ, чтобы представили Святѣйшему Синоду отзывы о томъ, въ какой мѣрѣ по состоянію имѣющихся въ ихъ вѣдѣніи денежныхъ средствъ представляется возможнымъ осуществленіе этого штата. Октября 13 дня 1868 года.

— *Относительно принятія въ духовныя училища дѣтей иноепархіальнаго духовенства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго Августа за № 160-мъ, журналъ Учебнаго Комитета по поступившей просьбѣ о дозволеніи иноепархіальнымъ воспитанникамъ продолжать образованіе въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, преобразованныхъ по Высочайше утвержденнымъ 14 Мая 1867 г. уставамъ. Приказали: По смыслу §§ 1 и 7 устава духовныхъ училищъ заведенія эти предназначаются главнымъ образомъ для первоначальнаго образованія священно-служительскихъ дѣтей мѣстной епархіи, но уставъ не заключаетъ въ себѣ правила, положительно воспреещающаго принятіе въ таковыя училища дѣтей иноепархіальнаго духовенства. Напротивъ въ виду § 8-го устава, коимъ дозволено принимать въ духовныя училища, кромѣ дѣтей епархіальнаго духовенства, и дѣтей изъ другихъ сословій, различая мѣста происхожденія послѣднихъ, подобное право должно, наравнѣ съ учениками сего рода, принадлежать и дѣтямъ иноепархіальнаго духовенства; при семъ само собою разумѣется, что принятіе дѣтей иноепархіальныхъ въ училища, если въ нихъ есть вакансія, можетъ быть допущено въ видѣ исключенія, по особо уважительнымъ причинамъ, и съ

согласія духовенства, выраженнаго на окружномъ училищномъ съѣздѣ, а равно и съ обязательствомъ, если съѣздъ того потребуетъ, со стороны родителей и родственниковъ инопархіальныхъ нести тѣ самыя обязанности въ отношеніи къ матеріальному благоустройству училищъ, какія лежатъ на мѣстномъ духовенствѣ. О чемъ, для зависящихъ распоряженій и руководства въ потребныхъ случаяхъ, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами. Октября 12 дня 1868 года.

— *Касательно предоставленія въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ церковныхъ суммъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ церковныхъ суммъ. И по справкѣ Приказали: Святейшій Синодъ, по выслушавши предложенныхъ Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайствъ Пензенскаго Губернскаго Земскаго Собранія и Попечительства прихода Великолудкой Успенской кладбищенской церкви (Псковской Епархіи) о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ всѣхъ церковныхъ суммъ, собираемыхъ въ Православныхъ церквахъ и имѣя въ виду, что подобныя же ходатайства уже неоднократно были заявляемы и другими земскими собраніями и приходскими попечительствами, призвалъ нужнымъ войти въ совокупное разсмотрѣніе сихъ ходатайствъ и соображеніе: въ какой мѣрѣ удовлетвореніе ихъ соотвѣтствуетъ цѣли учрежденія означенныхъ попечительствъ и согласуется съ существующими гражданскими и церковными постановленіями? Изъ разсмотрѣнія сего обнаруживается: 1) Ст. 6 Вы с о ч а й ш е утвержденаго 2 Августа 1864 г. положенія о приходскихъ попечительствахъ прямо указываетъ какъ на

денежныя и матеріальныя средства, предоставляемыя Правительствомъ въ распоряженіе попечительствъ, (добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ), такъ и на предметы назначенія сихъ средствъ (въ пользу причта, школы и благотворительныхъ учрежденій). Содержащіяся въ этой статьѣ разрѣшенія попечительствамъ выставлять и обносить въ церквахъ кружки, а также получать отъ Епархіальныхъ Архіереевъ сборныя книги достаточно указываютъ, что сіи кружки и сіи книги суть отдѣльныя отъ кружекъ и сборныхъ книгъ, назначенныхъ на суммы собственно церковныя, учрежденіе и выдача коихъ не касается приходскихъ попечительствъ и состоитъ въ ихъ завѣдываніи. 2) Ст. 145—148 Устава Духовныхъ Консисторій указываютъ наименованія суммъ, лежащихъ на отчетности церковныхъ причтовъ и поступающихъ въ церкви, помимо всякаго вмѣшательства свѣтскаго вѣдомства и по коимъ чинятся различныя распоряженія непосредственно вѣдомствомъ духовнымъ.—Суммы сіи суть: отпускаемыя изъ казны на содержаніе церквей, кошелековыя, кружечныя, доброхотодательскія и по разнымъ сборамъ, поступающія за отдачу въ наемъ церковныхъ оброчныхъ статей, выручаемыя за продажу церковныхъ свѣчъ, вѣнчиковъ налагаемыхъ на усопшихъ и разрѣшительныхъ молитвъ. Различіе, дѣлаемое законодательствомъ между суммами церковными и попечительскими, обнаруживается уже изъ того, что въ расходованіи первыхъ отвѣтствуетъ причтъ, и къ отвѣтственности сей призывается лишь одинъ мірянинъ—церковный староста, который, равно какъ допускаемыя къ присутствованію при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ церковныхъ суммъ почетнѣйшія лица прихода, зависятъ отъ выбора прихожанъ и служатъ какъ приходу, такъ и Духовному Начальству, поручителемъ въ цѣлости принадлежащихъ церкви суммъ, но не имѣетъ ни-

какого права непосредственно ими распоряжаться; напротивъ въ распоряженію суммами приходскаго попечительства признаются тѣ лица, которымъ будетъ сіе поручено прихожанами, и изъ причта обязательно въ сихъ распоряженіяхъ участіе только одного приходскаго Священника. На сихъ основаніяхъ признавая заслушанныя домогательства о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ суммъ, принадлежащихъ церквамъ, противными каноническому правилу: «никто да не присвоитъ церковнаго достоянія» (Препод. Θεοφιλα Александр. прав. 11), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они внушили приходскимъ попечительствамъ о томъ, что цѣль учрежденія сихъ попечительствъ состоитъ въ воспособленіи Правительству и Святой Церкви въ поддержаніи благолѣпія церковнаго, въ обезпеченіи служителей ея, въ распространеніи духовнаго образованія, а не въ воспрещенномъ канонами ея посягательствѣ на ея достояніе. Октября 12 дня 1868 года.

— Указомъ Св. Синода, отъ 30 сентября сего 1868 года, за № 2956-мъ, даво звать о назначеніи пенсій, по 90 руб. въ годъ, священникамъ кievской епархіи, тарашанскаго уѣзда: Александру *Забузскому* съ 14-го января 1868 г. изъ тараш. у. казначейства; сквирскаго уѣзда Іоанникію *Оттокову* съ 22 февраля 1868 г. изъ сквирскаго у. казначейства; кievскаго уѣзда Іоанну *Клебановскому* съ 20 марта 1868 г. изъ кiev. губ. казначейства; тарашан. уѣзда Петру *Терравскому* съ 7-го февраля 1868 г. изъ тарашан. у. казначейства; по 55 руб. въ годъ—вдовамъ: кiev. уѣзда священника Алексія Ефремова Маріи *Ефремовой* и священника Іоанна Славинскаго Ефросиніи *Славинской* съ 16 апрѣля 1868 г. изъ кiev. губ. казначейства, и радомыс. уѣзда вдовѣ священника Іоанна Загоровскаго

Аннѣ *Загоровской*, съ 13 августа 1867 года, изъ радомыс.
уѣзда казначейства.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Награждены отъ его высокопреосвященства набедренни-
ками: г. Кіева—церкви училища дѣвицъ духов. званія священ-
никъ Викторъ *Яцинскій*; священники *кіевскаго* уѣзда: села
Нещерова Петръ *Рребеновскій*, с. Жилинь Ефимій *Внлянов-
скій*, с. Ставовъ Дмитрій *Солуха*, с. Халевня Павелъ *Внле-
вичъ*; *таращанскаго* уѣзда, с. Горошкова Василій *Кочубин-
бинскій*, с. Ненадижи Константинъ *Максимовичъ*, с. Якимовки
Корнилій *Крыжановскій*, с. Журавлихи Стефанъ *Олтаржев-
скій*, с. Кривчунки Іаковъ *Крыжановскій*, с. Чаплинки Дми-
трій *Низгодинскій*; *васильковскаго* уѣзда с. Саварки Маркелль
Слодкевичъ, и радомысльскаго уѣзда Василій *Саковичъ*.

Печ. доз. 14 октября. Кіевъ. 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кузьманко и В. Давиденко).

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го ноября

№ 22.

1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Человѣкъ въ церковной живописи. б) Инструкція кіевософійскаго собора протоіерею и ключарю. в) Вопросъ о мѣстномъ духовенствѣ югозападнаго края. г) Протоколъ св. Владимірскаго братства. д) Объявленія.

ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ *)

Насколько трудъ изучать и изображать, созданнаго по образу Божію, царя твореній выше работы смиреннаго копировщика остальной природы, настолько, по нашему мнѣнію, живопись религіозная выше и благороднѣе другихъ отраслей искусства: живописи исторической, портретной и пр. Если упрямый Фламандецъ, съ тупымъ терпѣніемъ копирующій окорока, ярко вычищенные кастрюли, битыхъ куропатокъ и т. п. *дичь*, называется художникомъ, то по преимуществу художникъ—тотъ, кто стяжалъ завидный удѣлъ изображать лики людей, просіявшихъ неземною мудростію, или благочестіемъ и добродѣтелію. Ясно, что высшая задача искусства—изображать святыхъ, т. е. людей наиболѣе близкихъ къ высокому идеалу человѣка, людей, въ которыхъ вся низкая, грязная, животная сторона человѣка подавлена, а тѣ качества, которыми человѣкъ наиболѣе уподобляется Богу,

*) Извлечено изъ «Душев. Чтенія». Сент. 1868 г.

сіяють во всей красотѣ своей. Свѣтскій живописецъ принужденъ изображать людей обыкновенныхъ: одни изъ нихъ на самомъ лицѣ своемъ (какъ всѣ лица нарисованныя Теньеромъ) носятъ печать своего ничтожества; другіе болѣе высокіе дѣятели—отраженія страстей, подъ вліяніемъ которыхъ они совершаютъ свои великія дѣла, свое служеніе человѣчеству. Напротивъ живописецъ церковный изображаетъ лица, дышущія не страстью, а неземнымъ спокойствіемъ, упованіемъ, благостью, любовью глубокою мудростію, вдохновеніемъ, — величавые лики патріарховъ, изображенія пророковъ, углубленныхъ въ созерцаніе таинственнаго будущаго, вдохновенныхъ проповѣдниковъ Новаго Завѣта. Строгія черты Моисея, величавый Мельхиседекъ, благодушный старецъ Авраамъ, вдохновенныя лица Іосифа, Давида, изможденныя фигуры постниковъ, смиренная красота мученицъ и отшельницъ, изображеніе сіяющаго небесною чистотою и райскимъ блаженствомъ лика Приснодѣвы, изображеніе Бого-младенца, Искупителя міра, прекраснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ: что найдется въ свѣтской живописи подобнаго этимъ предметамъ? Невинная жизнь первыхъ человѣковъ, красота ангеловъ и младенцевъ, Магдалина, Петръ, смиренныя пастыри и рыбаки—что равнаго найдется во всей области вымысла и исторіи? Историческій живописецъ на обширномъ полѣ бытописаній можетъ отыскать не мало тамъ и сюжетовъ возвышенныхъ и благородныхъ, трогательныхъ; но нѣтъ и неможетъ быть на этихъ лицахъ того небеснаго спокойствія, которое озаряетъ лица героевъ христіанства и придаетъ имъ выраженіе неземное ($\alpha\text{---}\gamma\iota\omicron\varsigma$), красоту и спокойствіе святыхи.

Живописецъ, принимающійся за картину религіоз-

наго содержанія, прежде всего долженъ помнить это. Не просто событіе историческое пишетъ онъ, а *дѣло Божіе*; не простыхъ людей-героевъ, а *святыхъ*; не портретъ, а *икону*. Многіе великіе живописцы, чтобы достойно исполнить высокій религіозный сюжетъ, готовились къ тому особыми упражненіями. Испанскій живописецъ Гаргасъ постился, молился, ложился во гробъ и предавался мыслямъ о вѣчности, готовясь писать. Мурильо готовился молитвою, постомъ и чтеніемъ. Медвѣдевъ не иначе принимался писать, какъ отслушавши обѣдню. Настроеніе духа художника болѣе или менѣе всегда отражается на его произведеніяхъ. Въ этихъ видахъ Стоглавъ предписываетъ иконописцамъ не только тщаніе въ изученіи своего искусства, но вмѣстѣ воздержаніе, добропорядочность, запрещаетъ писать иконы мастерамъ не только неискуснымъ, но также нетрезвымъ и развратнымъ. «И подобаетъ живописцамъ, говоритъ 43 глава, часто приходите къ отцамъ духовнымъ, и во всемъ съ ними совѣщаться, и по ихъ наставленію и ученію жить, въ постѣ, молитвѣ и воздержаніи со смиренномудріемъ, безъ всякаго зазора и безчинства. И съ превеликимъ тщаніемъ писать образъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Богородицы и святыхъ пророковъ и апостоловъ... по образу и подобію и по существу, по лучшимъ образцамъ древнихъ живописцевъ. А который изъ живописцевъ будетъ скрывать свое ученіе отъ учениковъ, тотъ осужденъ будетъ въ вѣчную муку, вмѣстѣ съ скрывшимъ талантъ. Если кто изъ мастеровъ или учениковъ будетъ жить не по правильному завѣщанію, въ пьянствѣ и нечистотѣ, и во всякомъ безчинствѣ... которые по сіе время писали иконы не учася, самовольствомъ, а не по образу и тѣ иконы промѣнивали

дешево простымъ людямъ, поселянамъ, невѣждамъ, то такимъ иконникамъ запретить. Пусть учатся они у добрыхъ мастеровъ . Если будутъ они говорить, мы-дѣтѣмъ живемъ и питаемся, и тѣмъ словамъ ихъ не внимать, потому что по незнанію такъ говорятъ, грѣха себѣ въ томъ не ставя. Не всѣмъ людямъ иконописцами быть; много есть и другихъ ремеслъ, которыми люди кормятся, кромѣ иконнаго писанія. Божія образа въ укоръ и поношеніе не давать».

И такъ высокое положеніе религіозной живописи между остальными отраслями искусства налагаетъ на художника обязанности строгія и высокія. Въ числѣ этихъ обязанностей конечно первая—изучать фигуру человѣка, чтобы достойно изображать лучшихъ представителей чело-вѣческаго достоинства. Пусть ошибается тотъ, кто рисуетъ Венеръ, Сатурновъ, Брутовъ, Клеопатръ и т. п.; но кто по нерадѣнію и по неискуству искажаетъ лики Приснодѣвы, Искупителя и пророковъ, тотъ—кошунъ, святотатець. Моисею сказано было: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исх. 3, 5); малярю, осмѣливающемуся изображать Бога, должно сказать: брось кисти и палитру! *Не приближайся сѣмо!* Ступай, приготовься къ твоему высокому служенію, *и тогда принесеши даръ твой ко олтарю!* А то маляръ, едва способный писать вывѣски, и суздалецъ, не умѣющій съ натуры написать видъ своей избы, осмѣливаются изображать своей невѣжественной кистью все, что есть святѣйшаго въ религіи. *Procul profani!* У сельскихъ иконописцевъ, даже не самыхъ плохихъ, разсмотрите любую фигуру: непременно промахи противъ рисовальной азбуки: то несоразмѣрно длинныя руки и ноги, то очень большія головы, то поясъ подъ мышками, то персты сложены невозможнымъ образомъ, то колѣна

либо выше, либо ниже своего мѣста... Кого не возметъ досада на такое безобразіе! Недаромъ въ благородномъ артистическомъ негодованіи изографъ Исифъ совѣтуетъ такимъ *грубописарямъ* лучше гончарствовать. «Нигдѣ въ другихъ странахъ, говоритъ онъ, невидать такого безчинства, какъ нынѣ у насъ. Вездѣ по деревнямъ и по селамъ прасолы и щепетинники иконы крошными таскаютъ, а писаны онѣ таково ругательно, что инья походятъ не на человѣческія образа, а на дикихъ людей. И что всего безчестнѣе, прасоль у прасола ихъ перекупаютъ, что щепье, по 100 и по 1000 въ кострахъ; Шуяне, Холуяне, Палешане на торжкахъ продаютъ ихъ и развозятъ по заглушнымъ деревнямъ и вразнь на яйцо и на луквицу, какъ дѣтямъ дувки, продаютъ, а большей статьею на опойки и на всякую рухлядь мѣняютъ» *).

Обыкновенная отговорка недоучекъ, лѣнивцевъ: про кого стараться? Кто что знаетъ? Кто можетъ понимать?— Эта отговорка не имѣетъ смысла. Неужели въ храмѣ, который украсили, или лучше сказать, обезобразили вы, во все время его существованія не побываетъ ни одного знающаго? Неужели простой народъ (положимъ и дѣйствительно малознающій) не можетъ видѣть и судить нисколько? Вѣдь эстетическое чувство, вкусъ, не пріобрѣтается воспитаніемъ, а только образуется или искажается; это даръ природы, а она, какъ извѣстно, не давала никогда никакихъ привиллегій аристократамъ надъ плебеями и наоборотъ. Простое чувство простолюдина можетъ иной разъ лучше опредѣлить достоинство художественнаго произведенія, чѣмъ забитое всяческими те-

*) Изъ ст. Буслаева въ Русск. Вѣстникѣ Т. XVI. 1858 июль. Кн. 2-я: Подлинникъ по редакціи XVIII вѣка.

оріями разумѣніе такъ называемыхъ знатоковъ и цѣнителій искусства.

Повторимъ прежнее положеніе: живописецъ, уважающій свое искусство и занятіе, долженъ цѣлый вѣкъ учиться, какъ и гдѣ можетъ. Неизвѣстный авторъ греческаго руководства къ иконописанію—*Ерминія* (рукопись XVII в.) настаиваетъ на изученіе древнихъ образцовъ и великихъ произведеній Панселина. «Знай, любознательный ученикъ, что когда ты пожелаешь заняться этимъ искусствомъ, то напередъ постарайся найти опытнаго учителя, а если это не удастся тебѣ, то отыщи древніе образцы этого искусства, и долго упражняйся въ перерисовкѣ ихъ. Потомъ ступай въ древнія церкви, расписанныя Панселиномъ, и отподоби тамошнія изображенія... Но не дѣлай своего дѣла просто, и какъ попало съ небреженіемъ и неблагоговѣніемъ, а со страхомъ Божіимъ и благоговѣнію; ибо дѣло твое есть дѣло священное и божественное». (См. Труды Києв. Д. Акад. 1867. Юля. Ст. преосв. Порфирія).

Рядомъ съ вопросомъ о вѣрности природѣ идетъ вопросъ о согласіи фигуры и выраженія съ идеею святости, съ типомъ данной категоріи (преподобный, мученикъ, апостоль, пророкъ и т. д.) и характеромъ изображаемаго лица. Такимъ образомъ отшельникъ, аскетъ, дебелый, румяный, будь написанъ превосходною кистью, не приличенъ; подпишите подъ нимъ какое нибудь другое имя—это будетъ хорошая картина, но съ именемъ подвижника это дурная икона. Съ другой стороны щедушная фигура съ надписью: С. М. Кирикъ, С. Ц. Дмитрій—опять не натуральная, не естественна. Любители старины, особенно раскольники и старообрядцы, не одобряютъ, не любятъ иконы живо-написанныя, т. е. такія,

на которыхъ лица имѣють естественную бѣлизну, глаза—естественный взглядъ, блескъ, ланиты—естественный румянецъ. Мы находимъ всего удобнѣе отвѣчать такимъ любителямъ старины словами стариннаго иконописца (изографа) Иосифа, изъ его сочиненія, посвященнаго живописцу Симону Ушакову, въ которомъ онъ защищаетъ необходимость красоты въ священныхъ изображеніяхъ: «гдѣ таково указаніе, говоритъ онъ, изобрѣли несмысленные любопрители, которые одною *формою* смугло и темновидно святыхъ лица писать повелѣвають? Весь ли родъ человѣческой во едино обличье созданъ? Всѣ ли святые тощи и смуглы были? Если и имѣли они умерщвленныя члены здѣсь, на землѣ, то тамъ, на небесахъ, оживотворены и просвѣщены явились они своими душами и тѣлесами... Въ изображеніи Благовѣщенія... Архангелово лицо нарисуется свѣтовидно и прекрасно, юношеское, а не зловидно и темнообразно. Въ изображеніи Рождества Христова видимъ Матерь сѣдящу, Отроча же въ яслехъ младо лежащее, а если Отроча младо, то какъ же можно лице Его мрачно и темнообразно писать? Напротивъ того, всячески подобаешь Ему быти бѣлу и румяну... Когда великій во пророцѣхъ Моисей принялъ на Синаѣ отъ Господа законъ и сошелъ съ горы, держа въ рукахъ скрижаль, начертанную перстомъ Божиимъ; тогда сыны Израилевы не могли взирать на лице Моисеево, отъ свѣтлости бывшія на немъ, и Ааронъ (sic) возлагалъ покрывало на главу его, и такъ съ нимъ говорили Израильтяне. Неужели и лице Моисеево писать мрачно и смугло, по твоему обычаю, Плѣшковичъ, и по твоей любви къ темнообразію и очадѣлымъ лицамъ? Не была ли прекрасна перваго христіанскаго царя мать благородная Елена царица? Римскихъ царей исторія по-

вѣствуетъ о ней, что во всей Италіи не нашелъ лучше ея отецъ Константина великаго. Таковы же страсто-терпецѣ образы, великомучениковъ Георгія и Димитрія и Θεодора. Преславная великомученица Екатерина, по красотѣ, и свѣтлости лица своего такъ названа была отъ Еллиновъ—тезоиминитая небесной лунѣ. И о великомученицѣ Варварѣ сказано, что не бывало въ человѣкахъ такой красоты, подобной ангельскому виду...»

Авторъ греческаго наставленія къ иконописанію (около 1566 г.) говоритъ: «ученикъ! знай, что на лица Богоматери и святыхъ, которые были молоды, должно наводить румянецъ... Губы и уста у святыхъ молодыхъ рисуи болюсомъ и тѣлеснымъ колеромъ, также наводи и румянецъ. А у старцевъ клади сперва тонкую охру, а потомъ болюсомъ,—это приличнѣе имъ. И т. д.» *).

Надѣмся, что слова нашего стариннаго иконописца настолько основательны и убѣдительны, что нѣтъ нужды прибавлять къ нимъ что нибудь отъ себя; но позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о частностяхъ.

1). Иконописцы пишутъ всѣхъ святыхъ, которыхъ слѣдуетъ одарить красотою (въ общепринятомъ смыслѣ) по какому-то однообразному условному типу: Арх. Михаилъ, Георгій Побѣдоносецъ, Варвара, Параскева, Екатерина и пр., всѣ на одинъ манеръ! Это обыкновенно очень круглое лицо, желтоватый колеръ, русые волосы, тусклые простоватые глаза, правильныя, но безжизненныя черты... «Весь ли родъ человѣческій во едино обличье созданъ?» Повторимъ мы за изографомъ Іосифомъ?

2). Живописцы стараются разнообразить типъ; но отъ этого исканія разнообразія, отъ усилій быть новыми

*) Труды Кіев. д. акад. 1867 іюль.

и оригинальными, они иногда (неумышленно конечно) выпадают въ искусственность. Отъ этого мужчины выходятъ причесанные, завитые, подстриженные, словно съ модной картинки. . . Женщины (объ исключеніяхъ, о работѣ великихъ художниковъ не говоримъ) обыкновенно красоты ослѣпительной: цвѣтущее лицо, необыкновенно выразительные глаза, роскошные волосы, къ дѣлу и не къ дѣлу распущенные, великолѣпный торсъ, богатое платье со множествомъ украшеній, камней и т. п.

Мученики Іустинъ, Георгій, Димитрій Селунскій и др., мученицы Екатерина, Варвара, царица Александра должны отличаться строгою красотой, выраженіемъ обширнаго ума, спокойнаго и здраваго мышленія, цѣломудренной, сдержанной силы воли, разумнаго, тихаго, но непреклоннаго рѣшенія подъ вліяніемъ глубоко обдуманной и прочувствованной идеи. Къ этимъ мужественнымъ душамъ не пристали тѣ излишнія мелочи, которыми обременяютъ ихъ иногда неразумительные живописцы: завитые волосы, сережки, запонки, груды бисера и драгоценныхъ камней! Задумчивое выраженіе, глубокій взглядъ, высокая и строгая простота одѣянія—вотъ отличительныя черты этого типа.

Вообще мученицъ не слѣдуетъ писать съ какой-то обыденной красотой, съ безпечнымъ выраженіемъ въ лицѣ, съ вѣтреннымъ самодовольствомъ фізіономіи, какъ пишутъ иной разъ живописцы; не слѣдуетъ также изображать мученицъ въ изящномъ нарядѣ. Глубокая дума и высокое чувство не земнаго поглощали всецѣло ихъ нравственныя силы. Не до мелочей было этимъ возвышеннымъ душамъ при видѣ окрушающей суеты, при мысли о красотѣ и славѣ невидимаго и грядущаго, котораго недостойны страсти нынѣшняго времени.

Другой предмет, за который противники живописи, иногда справедливо, любят упрекать ее — это нагота, особенно нагота без нужды. Прежде нежели приступимъ къ этой матеріи, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, касающихся историческаго хода этого вопроса.

А). Древнія статуи, барельефы постоянно представляютъ или вовсе обнаженныя фигуры, или обнаженныя настолько, насколько обстоятельства позволяли, часто безъ всякой нужды; не только извѣстныя всему свѣту группы: Лаокоонъ, Фарнезскій быкъ, Адонисъ и Венера, статуи: Аполлонъ Белведерскій, Гладіаторъ, Юноша, вынимающій занозу, и др., но даже изображенія богинь представляли обнаженныя фигуры.

Б). Римское искусство никогда не было самостоятельно и приняло на вѣру всѣ преданія, условныя формулы и эстетическія воззрѣнія, выработанныя цвѣтущею эпохою греческаго искусства.

В). Древне-христіанское искусство, воспитавшееся на почвѣ преданій класическаго, тоже не пренебрегало наготою. Въ живописи катакомбъ и на барельефахъ саркофаговъ очень не рѣдки обнаженныя фигуры: Адамъ и Ева, Даниилъ во рву львиномъ, Іона подъ тыквой и пр. т. п.

Г). По мѣрѣ того, какъ христіанство начало болѣе и болѣе распространяться и заявлять свою власть надъ міромъ умственнымъ и нравственнымъ, а классическія преданія искусства уступать новымъ воззрѣніямъ, — нагота фигуръ стала постепенно исчезать. Въ долгій періодъ отъ Юстиніана до такъ называемаго «вѣка возрожденія искусствъ» изученіе природы упало до самой низкой степени, а аскетическое направленіе средневѣковыхъ богослововъ и художниковъ изгнало наготу почти совсѣмъ.

Даже Распятого стали изображать въ хитонѣ вопреки явному показанію евангелія.

Д. Наступила пора возрожденія искусствъ. Художники съ жаромъ бросились на изученіе остатковъ античнаго искусства, и подъ вліяніемъ великихъ произведеній древности, а отчасти по закону реакціи предшествовавшему направленію, пустились писать обнаженное тѣло гдѣ къ дѣлу, а гдѣ и безъ всякой нужды и законной причины, такъ себѣ, ради античности и оригинальности. Этимъ особенно отличалась живопись итальянская и французская. Искусство Германское, Испанское, Фламандское, въ вліянія классическихъ образцовъ, менѣе подверглось этой крайности. Испанскіе художники даже отличались цѣломудренною строгостію драпировки: ихъ ангелы, мадонны, мученицы всегда закрыты съ головы до ногъ одеждою, такъ что и ступни не видно. Того требовалъ суровый и мистическій вкусъ народа *).

Послѣ этого краткаго обзора мы находимъ возможнымъ высказать нѣсколько выводовъ и положеній касательно занимающаго насъ вопроса на основаніи вышеизложеннаго.

1) Вездѣ, гдѣ интересы искусства ставили выше всего, (въ Греціи, въ Италіи), художники любили изображать обнаженные фигуры, потому что нѣтъ для художника интереснѣе, труднѣе и прекраснѣе воспроизведенія формъ совершеннѣйшаго изъ твореній.

2) Вездѣ, гдѣ художественное направленіе было въ подчиненіи религіозному (Византія, Испанія), художники избѣгали наготы.

*) См. Кар. Гал. Европы 1864 № 2—Объ иконописаніи. Москва 1845 г.—

3) Тамъ, гдѣ нагота въ дѣйствительной жизни дѣло привычное (Италія, Греція), и въ живописи считаютъ ее дѣломъ приличнымъ, тогда какъ сыну туманнаго Альбіона Микель-Анжеловъ «Страшной судъ» напоминаетъ торговую баню.

Нашему русскому православному иконописцу конечно не слѣдуетъ подражать въ этомъ случаѣ Грекамъ, Итальянцамъ. Мы полагаемъ, что чѣмъ менѣе нашъ художникъ иконописецъ выставляетъ на видъ нагое тѣло, тѣмъ лучше сдѣлаетъ. Впрочемъ, гдѣ слѣдуетъ и должно, не надобно скрывать тѣло, но рисовать его достойно, изящно.

Свящ. В. Владимірскій.

МАТЕРІАЛЫ.

Инструкція кievософійскаго кафедральнаго собора протоіерею и ключарю *).

І. общія ихъ должности.

1) Наблюдать порядокъ церковной службы въ соборѣ, дабы она была въ назначенное время и неупустительно совершалась бы по уставу, чтеніе и пѣніе было не спѣшное и не въ два голоса, напѣва по нотному обиходу и ирмологію, хожденіе священно и церковно-служителей по церкви благочинно, безъ бѣганья, зажиганіе свѣчей и кадиль было бы приличное днямъ, а въ задостойники и поіелеи всѣ бы священники, діаконы и причетники для совокупнаго пѣнія выходили въ рядъ на средину, хотя безъ облаченія. Ежедневныя и воскресныя поученія всегда были бы читаемы.

2) По указамъ Святѣйшаго Синода 1800 г. марта 22 и 1824 г. декабря 22, чтобы всѣ священно и церковно-служители соборные ежедневно къ службамъ въ церковь ходили и нечередные становились на клиросъ для чтенія и пѣнія, о чемъ подтверждено уже отъ меня имъ чрезъ дикастерію предложеніемъ 9-го мая 1827 г., которое протоіерей и ключарь должны и сами твердо памятовать и исполнять, и другимъ напоминать, а

*) Дана въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ кievскимъ *Евгеніемъ*.

о хожденіи или не хожденіи къ службамъ мнѣ ежемѣсячно репортовать.

3) Неупустительно по тому же предложенію наблюдать череду дежурства въ соборѣ для богомольцевъ и для охраненія собора, и безъ моего дозволенія никого изъ соборянъ въ отпускъ изъ Кіева не увольнять.

4) Не запускать и не отлагать вдаль починокъ по собору и по соборному двору и немедленно докладывать мнѣ со смѣтами, а подрядные торги на работы производить при всѣхъ соборныхъ священнослужителяхъ.

5) Смстрѣть внимательно за всѣми церковными доходами свѣчными, кошелековыми, кружечными и за сборомъ доходовъ въ пользу самихъ соборянъ и стараться приумножать оныя. А остатки церковныхъ и жалованныхъ суммъ вѣрно хранить въ соборной кладовой за печатью протоіерея и замкомъ ключаря и безъ моего спросу не употреблять. О приходахъ и расходахъ ежемѣсячно мнѣ итогами репортовать; приходо-расходныя же старостинскія книги представлять мнѣ по полугодно, но ежемѣсячно приходы и расходы старостинскіе свидѣтельствовать и всѣмъ священнослужителямъ соборнымъ подписывать свидѣтельство, какъ въ инструкціи о старостахъ предписано. А безъ вѣдома и спросу протоіерея и ключаря и старостѣ ни какихъ особливо значительныхъ расходовъ не чинить.

6) Ежедневно осматривать, все ли цѣло въ Соборѣ и на соборномъ дворѣ и есть ли что пропадетъ, взыскивать съ чередныхъ того дня, коимъ и вести ежедневную записку.

7) Наблюдать за поведеніемъ всѣхъ соборныхъ священно и церковно-служителей, чтобы не пьянствовали и съ виннымъ запахомъ въ Соборъ не входили,

въ церкви на клиросахъ не разговаривали, ссоръ и дракъ между собою и съ посторонними не заводили, приходили бы въ церковь не опаздывая, въ опрятномъ одѣяніи и стояли каждый на своемъ мѣстѣ, смиренно, а о нарушителяхъ сего порядка доносить мнѣ къ исключенію таковыхъ изъ соборнаго штата, а воняющихъ виномъ немедленно высылать изъ церкви и отмѣчать, какъ небывшими. Вообще же въ соборномъ штатѣ не терпѣть пьяницъ, воровъ, буяновъ и развратныхъ.

8) Ежегодно въ генварѣ представлять мнѣ о соборянахъ вѣдомости клировыя, исповѣдныя, благочиническія объѣздныя, репорты о цѣлости соборной ризницы, о чистотѣ и непомаркѣ описей церковныхъ, о прибылыхъ ризничныхъ и церковныхъ вещахъ и о починкѣ или перемѣнѣ оныхъ.

9) О всемъ томъ, что служить къ пользѣ Собора и къ лучшему порядку, мнѣ представлять.

II. Особенная должность протоіерея.

10) Имѣть въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подчиненности соборныхъ священниковъ и діаконовъ, рекомендовать ихъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, и побуждать ихъ къ исполненію своей должности, да и надъ всѣми соборянами, не исключая и ключаря, имѣть высшее надзираніе, да объ ослушникахъ и лѣнивыхъ мнѣ репортовать немедленно.

11) Наблюдать строго чреды священно-служенія позднихъ и раннихъ объѣднѣй и прочихъ дневныхъ службъ и самому протоіерею въ нечередные дни быть на клиросѣ и въ церкви при всѣхъ службахъ; въ праздники же, безъ архіерея, служить соборомъ съ двумя священниками.

12) Назначать вычетъ съ священниковъ и діаконовъ, изъ жалованья ихъ, за нехождение въ церковь, лѣность и ослушаніе, держась моего предложенія 1827 г. маія 9 дня.

13) Надзирать за цѣлостію всего соборнаго имущества и не попускать во зло употреблять оное.

14) Дѣлать распоряженія въ священнослуженіяхъ и процессіяхъ соборныхъ.

III. Особенная должность ключаря.

15) Имѣть въ непосредственномъ своемъ вѣденіи и подчиненности пономарей, сторожей и звонарей соборныхъ, и содержать ихъ въ строгомъ порядкѣ, рекомендовать ихъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ и побуждать ихъ къ исполненію своей должности, назначать съ нихъ вычетъ изъ жалованья за нехождение къ оной, лѣность и ослушаніе, а объ ослушныхъ, лѣнивыхъ и порочныхъ немедленно репортовать.

16) Приводить въ исполненіе распоряженія соборнаго протоіерея въ церковномъ служеніи, процессіяхъ, пѣніи и всего назначеннаго по уставу и заведенному порядку.

17) Содержать описи церковныя и прибавочныя реестры въ чистотѣ, безъ помарокъ и приписокъ, ризницу соборную, утвари и книги въ порядкѣ и исправности на совершенной своей отвѣтственности и всегда имѣть на сіе въ виду указы св. Синода 1771 г. іюня 25, 1775 апрѣля 9 и ноября 6. 1782 августа 31. А по Высочайшему указу 15 марта 1787 прибавочные на ризницу Софійскаго собора деньги 300 рублей ни на что другое не употреблять, съ вѣдома однакожь начальства вышшаго и съ ежегодными о томъ репортами мнѣ особо.

Такъ же содержать въ ризницѣ дикастерскіе указы и начальническіе письменные приказы въ связкахъ по порядку, а чрезъ годъ или два переплетать ихъ, дабы не растерялись.

18) Содержать въ порядкѣ, цѣлости и исправности соборную ученую бібліотеку и чрезъ каждый годъ съ соборянами свидѣтельствовать оную, и репортовать о цѣлости за подписаніемъ свидѣтельствовавшихъ.

19) Докладывать архіерею о нарядѣ соборнаго архіерейскаго служенія и исполнять сей нарядъ.

20) Наблюдать и распорядить назначенныя времена къ церковнымъ благовѣстамъ и звонамъ, по постановленію дикастеріи 21 декабря 1827 года.

21) Наблюдать чреду соборныхъ внутреннихъ и вѣшнихъ обходныхъ карауловъ и запираніе церквей и воротъ и заведенный въ колоколь отбой часовъ и наблюдать за вѣрностію часовъ.

22) Каждую недѣлю отъ пыли и сору очищать церкви и иконы, а также церковныя утвари, а ежедневно съ протоіереемъ осматривать цѣлость вещей соборныхъ.

23) Имѣть копію назначеннымъ въ соборѣ годовымъ проповѣдникамъ; и заранѣе освѣдомляться о готовности ихъ, а въ случаѣ неговоренія ими оныхъ репортовать, также и о небывающихъ въ соборномъ служеніи на молебнахъ въ Высочайшественные дни и на Императорскихъ панихидахъ священно и церковно-служителейъ градскаго духовенства, сообразно предписанію такъ же мною данному,

24) Наблюдать, чтобы по старостинской должности всѣ запасы къ священно-служенію, просфоры, вино, ладанъ и свѣчи, особливо заготавливаемые въ отпускъ по повѣтамъ, были не безъ недостатка и наилучшей

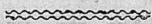
доброты, вѣрнаго вѣсу и умѣренной цѣны и всегда въ готовности, дабы не держать прїѣзжихъ для покупки, а на поставку таковыхъ свѣчей заранѣе съ протоіереемъ и прочими священно-служителями заключать съ поставщиками контракты на имя собора.

25) На ключаря особенно возлагается наблюденіе по старостинскимъ вѣдомостямъ, во всѣ ли Перкви, въ кои назначено, берутся изъ собора свѣчи церковныя и то ли количество, какое по сложности пятилѣтнихъ вѣдомостей дикастерскихъ въ расходѣ каждой церкви поступать должно? А о своихъ замѣчаніяхъ ежегодно доносить мнѣ, по разсмотрѣніи присылаемыхъ къ отчету въ дикастерію свѣчныхъ вѣдомостей.

26) Въ покояхъ архіерейскаго дома, занимаемыхъ соборянами, наблюдать, чтобы не было пришлыхъ людей для житья и даже ночлега, содержать ихъ въ чистотѣ, трубы печныя каждый мѣсяцъ очищать и смотрѣть за печами церковными и прислужными и за отопкою ихъ въ зимнее время. А также надзирать за исправностію и прочностію подрядныхъ работъ, какія случатся при соборѣ.

27) Въ отсутствіе протоіерея, ключарь исправляетъ и его должность, а въ отсутствіе ключаря протоіерей. Ноября 29 дня 1828 года.

На подлинной подписано: *Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.*

В О П Р О С Ъ

о мѣстномъ духовенствѣ югозападнаго края.

Въ брошюрѣ, недавно отпечатанной въ Лейпцигѣ, подѣ заглавіемъ: «*Последнее слово о польскомъ вопросѣ съ Россіи*», за главой о католицизмѣ, какъ главной опорѣ польской національности въ Россіи, слѣдуетъ небольшая глава о православномъ духовенствѣ западнаго края, озаглавленная «бывшее *униатское* духовенство». По поводу появленія этой брошюры, въ мѣстномъ правительственномъ органѣ «*Кіевлянинѣ*» помѣщена (№ 131-й 1868 г.) передовая статья, въ которой весьма разумно указаны ошибки автора сказанной брошюры. Считаемо необходимымъ познакомить мѣстное православное духовенство какъ съ обвиненіемъ, взводимымъ на него неизвѣстнымъ авторомъ брошюры, такъ и съ апологіею православ. клира, за которую нельзя не поблагодарить редакцію «*Кіевлянина*». Нѣсколькими фразами главы авторъ кидаетъ серьезное обвиненіе въ лицо всему западнорусскому православному духовенству, обвиненіе,—мы полагаемъ, *теперь* слишкомъ безосновательное. Вотъ что говоритъ авторъ: «*Мѣстное духовенство и нынѣ не перестало говорить по-польски съ своими женами и съ крестьянами, въ содѣйствіи которыхъ нуждается для обработки полей своихъ. Никогда не видя, какъ служить и совер-*

шаетъ разные обряды чисто русское духовенство, священникъ старается, по своему крайнему уразумѣнію, поддѣлываться подъ русско-православный ладъ, и не зная, хорошо-ли онъ исполняетъ новую роль свою, не увѣренъ въ себѣ, робокъ, низкопоклоненъ и льститъ всѣмъ, а преимущественно мѣстному гордому дворянству. Большая часть нынѣшнихъ дѣятелей родилась въ уніатствѣ, т. е. чистыми поляками (??); въ извѣстномъ уже возрастѣ, въ семинаріяхъ или по выходѣ изъ нихъ, они были передѣланы въ православныхъ, оставаясь по языку, нравамъ и обычаямъ поляками; наконецъ въ 1864 году имъ велѣно быть русскими, и они, очень хорошо понимая, что ихъ существованіе связано съ существованіемъ русскаго правительства въ западномъ краѣ, стараются быть русскими; но всѣ эти передѣлки дѣлались только по указамъ, безъ руководителей, техниковъ и спеціалистовъ, которые бы словомъ и примѣромъ ставили cadaго на указанное ему православіемъ и правительствомъ мѣсто».

Какъ выходъ изъ этого «крайне неловкаго и почти постыднаго положенія», авторъ предлагаетъ переселеніе въ западный край священниковъ изъ центральной Россіи, среднимъ числомъ по три на уѣздъ, съ назначеніемъ ихъ благочинными и съ предоставленіемъ имъ другихъ льготъ и преимуществъ. Безъ того же, говоритъ онъ, «никакая сила не искоренитъ полонизма вошедшаго еще въ нѣдрахъ матерей въ организмъ тамошняго (западнорусскаго) духовенства».

Прежде всего, авторъ сильнѣйшимъ образомъ ошибается, считая «уніатовъ» и «чистыхъ поляковъ»—за одно и то-же. Это далеко не вѣрно, и исторія, равно какъ и современная дѣйствительность, можетъ убѣдить

его, что взглядъ шляхетныхъ и урожонныхъ пановъ на уніатовъ врядъ-ли чѣмъ отличался отъ взгляда ихъ на »схизматиковъ, т. е. православныхъ, а также и въ томъ, что принадлежность къ уніатской церкви отнюдь не предполагаетъ отреченія отъ русской народности и полного ополяченія. Вспомнимъ хоть лущко-дубенскую комиссію 1788 года. Преслѣдованіямъ поляковъ, т. е. тамошней шляхты, подвергались уніатскіе (православныхъ тамъ почти не было) священники, наравнѣ съ уніатами же хлопами, по подозрѣнію въ сочувствіи ихъ русскому народу, православно-русскому козачеству и православно-русскому государству. Ихъ подозрѣвали въ сообществѣ съ раскольниками-пилипопами, яко-бы возбуждавшими народъ къ возстанію противъ пановъ. Это подозрѣніе было на столько сильно и казалось на столько основательнымъ (хотя основательность обвиненій и не была никогда положительно доказана), что предводители конфедераціи осмѣлились обвинить даже высшее духовенство—епископовъ, которые вынуждены были вслѣдствіе этого издать особое оправдательное посланіе, съ увѣщаніемъ духовенству воздерживаться отъ вмѣшательства въ неподлежащія вѣдѣнію дѣла. Иные священники, какъ напр., уніатъ-же Бондаревскій, заплатились жизнью, за то только по преимуществу, что они были уніаты. Врядъ-ли ихъ можно, поэтому, отождествлять съ поляками, да еще *чистыми*.

Аналогическое до нѣкоторой степени явленіе представляетъ въ настоящее время Галичина. Кто составляетъ въ ней главную опору русской народности? Кто единственно поддерживалъ въ теченіе долгаго времени народное самосознаніе и противудѣйствовалъ окон-

чательному ополяченію восточной Галиціи? Уніатское духовенство. Изъ какой среды вышли дѣятели, содѣйствіе которыхъ оказывается теперь небезполезнымъ и для русскаго правительства, напр. Я. Ф. Головацкій и о. М. Куземскій?—Изъ среды тѣхъ же людей »ritus graeco-unici«, которыхъ авторъ »Послѣдняго слова« ставитъ на равнѣ съ противодѣйствующими русскому дѣлу поляками....

Но если бы принадлежность къ уніи и составляла признакъ полонизма (что въ прежнее время было до нѣкоторой степени вѣроятно), то и тогда нельзя обвинять такъ голословно западно-русское духовенство, какъ это дѣлаетъ авторъ. Не говоря уже о томъ, что въ юго-западномъ краѣ, и особенно въ такъ называемой Украинѣ, во время присоединенія этого края къ Россіи было немалое число священниковъ не-уніатовъ, и что унія имѣла здѣсь вообще очень мало послѣдователей, — »нынѣшніе духовные дѣятели« по большей части принадлежатъ времени болѣе новому, когда унія перестала уже существовать въ западномъ краѣ. Зная довольно близко бытъ и характеръ здѣшняго духовенства, мы можемъ утверждать, не опасаясь ошибиться, что въ средѣ его почти нѣтъ людей съ серьезнымъ уніатскимъ и польскимъ оттѣнкомъ. Правда, что въ недавнее время можно было услышать полупольскую рѣчь среди семейства священника, особенно на Подольи и въ западной Волини. Но авторъ »Послѣдняго слова« ошибается, думая, что это доказываетъ внутренній полонизмъ самаго здѣшняго духовенства. Къ польскому языку они привыкли по необходимости. Пока языкъ этотъ слышался вездѣ между людьми вліятельными, и въ судѣ и въ школѣ, и въ частной жизни; пока не бы-

до увѣренности, что съ вами врядъ ли стануть и говорить, если вы обратитесь по русски, а не по польски,—трудно было не знать и не употреблять этого языка. Но какъ только измѣнились обстоятельство, какъ только русскій языкъ получилъ надлежащее ему мѣсто и значеніе,—польщизна выходитъ рѣзко и замѣтно изъ употребленія между духовенствомъ нашего края.

Польщизна эта была ему прямо навязана самымъ складомъ мѣстной жизни, и говоря иногда по-польски, оно тѣмъ не менѣе всегда отличалось сочувствіемъ русскому дѣлу. Лучше всего доказываетъ это исторія послѣдняго возстанія и особенно тотъ фактъ, что крестьяне, оказывавшіе вообще такую подозрительность по отношенію къ всему не-мужицкому, видѣвшіе вездѣ обманъ и измѣну,—въ сомнительныхъ случаяхъ всегда съ полнымъ довѣріемъ обращались къ духовенству. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы отношенія ихъ къ нему были вообще удовлетворительны: вспомнимъ 1855 годъ

Бъ крайнемъ даже случаѣ, если бы между мѣстнымъ духовенствомъ замѣчались какіе либо слѣды полонизма, мы не думаемъ, чтобы этому могло пособить предлагаемое авторомъ средство—переселеніе изъ внутреннихъ губерній нѣсколькихъ десятковъ священниковъ въ западный край. Во-первыхъ, насколько позволяютъ судить имѣющіяся въ литературѣ данныя, духовенство центральной Россіи стоитъ въ отношеніи образованія ничуть не выше, если не ниже духовенства западно-русскаго. Не только люди, изображающіе русское сельское духовенство въ мрачныхъ краскахъ, какъ напримѣръ авторъ книги «Сельское Духовенство въ Россіи», но и противники ихъ даютъ основаніе думать такимъ

образомъ (см. напримѣръ »Мысли свѣтскаго человѣка о сел. духовенствѣ въ Россіи.«). Мало того: священнику приходится имѣть дѣло не съ мертвой буквой, не съ бумагами, а съ жпзною, съ дѣйствительностью. Здѣсь мало одного образованія; нужно еще знакомство съ характеромъ среды, нужно знаніе людей, съ которыми имѣешь дѣло; безъ этого невозможно никакое вліяніе со стороны духовника на своихъ прихожанъ, или со стороны, напримѣръ, благочиннаго на подвѣдомственныхъ ему священниковъ.

Мы думаемъ, что для русскаго дѣла въ западномъ краѣ было-бы гораздо полезнѣе въ этомъ отношеніи поднятіе вообще умственнаго и нравственнаго уровня *мѣстнаго* православнаго духовенства. Улучшеніе учебной части духовнаго вѣдомства, обезпеченіе сельскихъ священниковъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ чтобы они были вполнѣ независимы отъ поляковъ-помѣщиковъ, измѣненіе характера землевладѣнія и всей вообще жизни мѣстнаго образованнаго общества,—все это, мы думаемъ, окончательно изгладить всякій слѣдъ полонизма въ духовенствѣ нашего края; и гораздо бы лучше 160,000 рублей, которыя, по расчету автора, потребовались бы на проектируемыя имъ переселенія, употребить на выполненіе упомянутыхъ мѣръ, болѣе радикально могущихъ способствовать успѣху русскаго дѣла въ западномъ краѣ.»

Къ сказанному въ «Кіевлянинѣ», можно бы прибавить еще многое въ доказательство несостоятельности мнѣній автора «последняго слова о польскомъ вопросѣ». Танцующая и костюмирующаяся на кіевскихъ балахъ, онъ видно не изучилъ ни жизни самаго православ. духовенства, ни его исторіи въ югозападномъ краѣ, и обнаружи-

ваетъ относительно этого предмета крайнее невѣжество. Авторъ упрекаетъ православное духовенство и въ полонизмъ и въ неумѣнны совершать богослуженіе по православному уставу. «Мѣстное духовенство, говоритъ онъ, и нынѣ не перестало говорить по польски съ своими женами и крестьянами». Такъ какъ авторъ распространяетъ это и на кievскую губернію, то пусть онъ вѣдаетъ, что польскій языкъ мало знакомъ священникамъ и крестьянамъ черкаскаго, чигиринскаго, звенигородскаго, кievскаго и значительной части уманскаго уѣзда; онъ далеко не свой многимъ священникамъ другихъ уѣздовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ относительно нашего духовенства пусть авторъ брошюры потрудится прислушаться къ рѣчи семинаристовъ въ Кievѣ: на какомъ языкѣ они бесѣдуютъ между собою, и узнаетъ, что хотя большая часть изъ нихъ понимаютъ польскую рѣчь, но никто изъ нихъ не говоритъ по польски, рѣдкіе могутъ объясниться на этомъ языкѣ и потому говорятъ всегда порусски, а иногда, въ разговорѣ о предметахъ неважныхъ, и на мѣстномъ народномъ малорусскомъ нарѣчii. Но одного знанія мѣстнымъ правосл. духовенствомъ польскаго языка, полагаемъ, нельзя поставить въ вину ему, скажемъ болѣе: мѣстное правосл. духовенство даже обязано знать языкъ иновѣрнаго племени, которое морально доселѣ преобладало въ этомъ краѣ и продолжаетъ свои усилія во вредъ православной церкви, должно знать этотъ языкъ, чтобы ограждать православныхъ мірянъ отъ латинской пропоганды и съ своей стороны воздѣйствовать на членовъ латинской церкви. Съ этою конечно цѣлію, т. е. для миссіонерскихъ потребностей, польскій языкъ до 1843 г., былъ допущенъ свят. Синодомъ въ число предме-

товъ семинарскаго курса въ югозападномъ краѣ и въ кiev. духов. Академіи. Да и не страннымъ ли кажется требованіе незнанія православнымъ здѣсь клиромъ польскаго языка, когда Римъ готовитъ миссіонеровъ съ знаніемъ мѣстныхъ нарѣчій всего земнаго шара? Не такъ разсуждали наши предки, которые считали дѣломъ благоразумія знать оружіе своихъ враговъ; довольно упомянуть, что всѣ кievскіе митрополиты съ Петра Могилы до преосв. митрополита Серапіона знали польскую литературу и польскій языкъ весьма основательно; митрополитъ Евгеній выучился польскому языку уже по прибытіи на кievскую паству. При назначеніи въ 1785 г. архимандрита Виктора *Садковскаго* во епископа для православныхъ обитателей югозападнаго края, состоявшаго тогда, кромѣ Кіева, подъ польскимъ владычествомъ, правительство русское имѣло въ виду и знаніе имъ польскаго языка. Нѣтъ нужды разъяснять здѣсь, насколько знаніе польскаго языка пригодилося м. Петру Могилѣ и его преемникамъ на кiev. каѳедрѣ, а также другихъ духовнымъ лицамъ здѣшняго края, которые считали весьма полезнымъ издавать на польскомъ языкѣ и полемическія сочиненія противъ отступленій латинской вѣры. У насъ горюють, что духовенство казанской епархіи, живя среди татаръ, не знаетъ татарскаго языка, и потому не имѣетъ возможности противодѣйствовать совращенію въ магометанство крещенныхъ татаръ; а духовенство югозападнаго края обвиняется за знаніе польскаго языка.... Знають ли эти господа, кому они помогаютъ своимъ крикомъ противъ православнаго духовенства и требованіемъ его выселенія изъ здѣшняго края? Это крикъ или лучше бляеніе *панургова стада*.

Авторъ брошюры говоритъ, что большая часть нынѣшнихъ дѣятелей родилась въ униатствѣ, въ извѣстномъ уже возрастѣ, въ семинаріяхъ и по выходѣ изъ нихъ они были передѣланы въ православныхъ». Можемъ документами и метрич. книгами доказать, что изъ 1300 православ. священниковъ кiev. епархіи едва 4-ре родились въ униатствѣ; и послѣдніе остатки уни здѣсь изглажены въ 1838 г., когда воссоединены были 14-ть униатскихъ приходовъ радомысльскаго уѣзда. Но и въ 18 вѣкѣ, униа мало привилась къ здѣшнему духовенству. До 1740 года уни въ кievской епархіи, вовсе не было; съ 1740 до 1792 года мѣстное православное духовенство крѣпко боролось съ унией и по временамъ проявляло мученическіе подвиги; около 1770 года значительная часть кievской епархіи, оставленная безъ архипастырей, гонимая, неасилуемая, принуждена была принять подчиненіе Риму, но не униатскую обрядность и не униатскій духъ; по чему при первой вѣсти о свободѣ вѣры пастыри церкви не только сами объявили себя православными, но послужили воссоединенію съ правосл. церковью подольской и волинской епархій, не убоявшись всѣхъ козней могущественнаго въ то время въ краѣ полонизма.

По словамъ автора брошюры, духовенство здѣшняго края никогда не видѣло, какъ совершаетъ разные обряды чисто русское духовенство и только старается по своему крайнему разумѣнію, поддѣлываться подъ русско-православный ладъ. Въ отвѣтъ автору скажемъ: мѣстное православное духовенство совершаетъ обряды такъ точно, какъ совершаются они въ полтавской, черниговской и харьковской губерніяхъ, гдѣ никогда не было уни; въ совершеніи обрядовъ оно руководствуется

древнимъ преданіемъ и уставомъ церкви, и полагаемъ, что православные обряды переходили съ юга на сѣверовостокъ Россіи, а не обратно. Разность при соверше- ніи нѣкоторыхъ обрядовъ между великорусскими малорус. губерніями весьма незначительна и не противорѣчитъ ни догматамъ православія ни духу церк- кви, а произошла она въ слѣдствіе историч. жизни сѣ- верной и южной митрополій русскихъ, по ихъ раз- дѣленіи, когда одна изъ нихъ стала независимой отъ константинопольской кафедрѣ, а другая долго еще сохраняла тѣсную связь съ цареградскою патриархіей. Путешествующіе въ Іерусалимъ и на Аѳонъ встрѣчаютъ здѣсь именно тѣ не большія особенности обрядовъ, которыя составляютъ кажущуюся разность между ве- ликорусскими и малорусскими епархіями и которыя людьми малосвѣдущими въ установленіяхъ церковныхъ ставятся въ упрекъ священнослужителямъ югозапад- наго края, какъ будто остатки уніи. Думаемъ, что одна область въ отношеніи совершенія обрядовъ не можетъ быть правиломъ для другой, а та и другая должна справляться съ уставомъ церкви, исторіей, ученіемъ вѣры и преданіемъ; только Арсеній Сухановъ и раскольничій попъ Алексѣевъ обзывали у грековъ неправославнымъ и отъ латинянъ заимствованнымъ все то, что казалось имъ не согласнымъ съ обычаями тог- дашней московской патриархіи.

Авторъ наконецъ требуетъ или выселенія мѣстнаго православ. духовенства изъ югозападнаго края, или при- сылки къ нему изъ центральныхъ губерній «руководите- лей, духовныхъ техниковъ, специалистовъ». Мы позво- ляемъ себѣ спросить автора, откуда же если не съ юга Россіи вышли извѣстные руководители и специалисты

духовные: Филовей Лещинскій—просвѣтитель Сибири, сотрудики патріарха Никона—Епифаній Славенецкій и Арсеній Сатановскій, Патріархъ Іоакимъ, Стефанъ Яворскій, св. Дмитрій ростовскій, Теофилактъ Лопатинскій и многіе другіе пастыри 17-го и 18 вѣга? Не они ли были великими руководителями росс. церкви, провозвѣстниками вѣры? Не они ли, при содѣйствіи вызванныхъ съ юга Россіи, и преимущественно изъ Кіева, учителей основали духовныя училища во всѣхъ почти великорусскихъ епархіяхъ, трудились въ обличеніи раскола и воспитали новое поколѣніе пастырей и святителей церкви россійской, наказанныхъ во всякой премудрости и разумѣ духовномъ! Скажутъ то было другое время, а нынѣ иное? Но когда сильнѣе было вліяніе уніи на югъ Россіи—въ 17 и 18 или въ 19 вѣкѣ? Конечно въ 17 и 18 вѣкѣ. Югъ Россіи однакожъ и не безъ духовныхъ руководителей изъ великорус губерній; высшее руководство въ южныхъ епархіяхъ именно принадлежитъ нынѣ уроженцамъ великорусскихъ губерній, которые благочестно занимаютъ святительскія кафедры Кіева, Волыни и Каменца-Подольскаго, да и предмѣстники ихъ не были родомъ изъ западнаго края; есть въ краѣ, и преимущественно въ губерн. городахъ, протоіереи и священники изъ великорус. губерній, а въ числѣ ихъ получившіе академическое образованіе занимаютъ старшія мѣста епархіальной службы. Но какъ архипастыри наши, такъ и упомянутые сослужители ихъ, не дѣлали заявленій, подобныхъ заявленіямъ автора брошюры, человѣка вращавшагося въ свѣтскомъ мірѣ и только по особымъ случаямъ иногда обращавашаго на церковь и духовенство свое малоопытное въ духовныхъ дѣла око.

Заявленіе его и не новость. Извѣстно, что мысль о выселеніи мѣстнаго православнаго духовенства изъ югозападнаго края пущена была въ ходъ въ 1865 году, въ одно время съ трѣвожными слухами о неустройствахъ крестьянскихъ обществъ, грабежѣ помѣщичьей собственности и необходимости употребить противъ крестьянъ военныя экзекуціи. Кому собственно она принадлежала, неизвѣстно пока; но можно догадываться, что ее хитро измыслили тѣ господа, которые слумѣли сдѣлать пугало изъ дурачества нѣсколькихъ мальчишекъ, нарядившихся въ малорос. свитки измыслили, чтобы возбудить подозрѣніе правительства противъ его подданныхъ, ближайшихъ къ полякамъ, и тѣмъ избавить послѣднихъ отъ опаснаго для нихъ сосѣдства; ловко проведена была эта мысль между мѣстными властями и даже успѣли пропустить ее въ высшія правительственныя сферы.

И дѣйствительно, дѣло стоило того, чтобы о немъ похлопотать. Опасны крестьяне для пановъ, но они быдло малограмотное; а вотъ гораздо опаснѣе православное духовенство, которое знаетъ языкъ и нравы польскаго шляхетства, въ вѣковой борьбѣ изучило польщизну и ея манеры, стоитъ близко къ простому народу и имъ руководить, будучи вполнѣ предано своему русскому правительству. И такъ нужно заподозрить это духовенство, обозвавъ его ополяченнымъ и неполнѣмъ православнымъ; за тѣмъ замѣстить его такимъ духовенствомъ, которое не скоро еще успѣетъ сблизиться съ народомъ, не зная ни его языка ни его обычаевъ; а главное—нужно здѣсь такое духовенство, которому неизвѣстенъ польскій языкъ и шляхетные нравы,—нужно духовенство, которое долго еще было бы для пановъ безвреднымъ. Паны могли даже безразсудно питать на-

дежду, что мѣстное православное духовенство, не соблазвившееся въ 1863 году польскими воззваніями къ братству съ поляками, кинется теперь само въ ихъ объятія, въ огорченіи отъ несправедливаго противъ себя подозрѣнія и въ виду опасности выселенія изъ родной страны ни за что, ни про что. Къ счастью, Святѣйшій Синодъ вполне разгадалъ проектироваванную мѣру и не нашелъ съ своей стороны возможности дѣлать какія либо распоряженія къ ея осуществленію *), признавъ, согласно съ заключеніемъ іерарха, преемственно болѣе 25-ти лѣтъ управляющаго епархіями юго-западн. края, и согласно съ мнѣніемъ преосвященныхъ волынскаго и подольскаго, что духовенство этого края «способное и благонадежное, стоитъ недремлющимъ стражемъ православія въ своемъ мѣстѣ, и если у него достало силъ и умѣнья сохранить вѣру и народность въ мѣстномъ русскомъ населеніи при польскомъ иновѣрномъ и изувѣрномъ правительствѣ, то тѣмъ болѣе оно сумѣетъ, при помощи Божіей, сберечь и укрѣпить ту и другую при державномъ покровительствѣ благочестивѣйшихъ Самодержцевъ Россіи, въ которой православіе, самодержавіе и народность не престають считаться коренными основами государственной жизни. Подобная замѣна туземныхъ священниковъ по своимъ вѣроятнымъ послѣдствіямъ признана даже существенно вредною, не говоря о томъ, что этою мѣрой, по мнѣнію св. Снода, жестоко, безъ свякой нужды и причины, было бы оскорблено все мѣстное духовенство.

Въ заключеніе считаемъ неизлишнимъ привести фактъ изъ мѣстной исторіи. Въ 1794 году, по присоединеніи къ Россіи югозападнаго края и возстановленіи въ немъ православія, въ минскую епархію

*) Указъ св. Снода отъ 5 сентября 1866 года.

вызваны были древне-православные священники из смоленской епархii, но чрезъ полгода Св. Синодъ призналъ необходимымъ возвратить ихъ обратно на свои мѣста по причинамъ, изъясненнымъ обстоятельно въ синодальномъ по сему случаю указѣ, такъ какъ они оказались не пригодными для имѣвшейся при отправленii ихъ туда цѣли.

Въ замѣчанiи описана названная прива-
 ства изъ исторiи. Въ 1864 году, по при-
 соединенiи къ Россii королевства князя и воеводо
 влени на него превозвратъ въ княжство епархию

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія совѣта кіевскаго св. Владимірскаго Братства,
бывшаго 4-го сентября 1868 года.

Въ семь засѣданій предложены были обсужденію
слѣдующіе предметы:

- 1) Предсѣдатель совѣта братства, протоіерей Назарій Фаворовъ, заявилъ, что по случаю выбора его, 22 минувшаго іюля, изъ членовъ совѣта братства въ предсѣдателя сего братства, нужно на его мѣсто, по порученію общаго собранія членовъ братства, избрать новаго члена совѣта, — присовокупивъ, что при выборѣ предсѣдателя братства большинство шаровъ, послѣ него, получилъ кіево-софійскаго собора каѳедральный протоіерей Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ. Рѣшено единогласно: пригласить каѳедральнаго протоіерея Лебединцева, какъ члена кіевскаго св. владимірскаго братства, въ члены совѣта братства, заявивъ ему объ этомъ официально.
- 2) Прочитано было отношеніе душеприкащика покойнаго отца ректора казанской духовной академіи, архимандрита Иннокентія, статскаго совѣтника Гавріила Ивановича Гортанова, изъ коего видно, что покойникъ завѣщаль въ кіевское св. владимірское братство разнаго содержанія книгъ—6061 экземпляръ, а именно:

1) Обличительнаго богословія:	I	тома	536
	II	—	— 543
	III	—	— 889
	IV	—	— 897
2) Постановленій апостольскихъ:	—	—	— 1507
3) Памятныхъ записокъ Викентія Лиринскаго:			1020
4) О препровожденіи великаго поста	—	—	195
5) Ермія философа	—	—	— — — 294
6) О женскомъ священнодѣйствованіи	—	—	58
и 7) книги—Св. апостоль Павелъ въ Аѳинахъ			122

Душеприкащикъ, сообщая о семъ въ совѣтъ кievскаго свято-владимірска братства, проситъ не оставить сдѣлать надлежащее распоряженіе о принятіи отъ него завѣщанныхъ въ братство книгъ и доставленіи оныхъ въ г. Кіевъ. Рѣшено снести съ душеприкащикомъ и проситъ выслать означенныя книги въ кievское св. владимірское братство на счетъ братства, по усмотрѣнію душеприкащика, какъ будетъ выгоднѣе, по почтѣ, или же чрезъ транспортную контору.

3) Прочитано было прошеніе священника уманскаго уѣзда, села Вороного, Митрофана Турчиновича о томъ, что 13 мая текущ. года, у него сгорѣло все имущество отъ поджога, почему онъ проситъ братство выдать ему денежное пособіе. Рѣшено: увѣдомить просителя, что братство, владѣя не большими средствами, не можетъ удовлетворить его просьбѣ, а совѣтуетъ ему обратиться къ попечительству епархіальному.

4) Прочитано было отношеніе звенигородскаго уѣзда, тарасовскаго волостнаго старшины Григорія Шепеля съ препровожденіемъ 16-ти рублей сереб., собранныхъ имъ, по сборной книжкѣ, въ пользу братства. Рѣшено: деньги, записавъ въ приходную книгу, внести въ кассу, а жертвователей увѣдомить и благодарить.

5) Прочитано было прошеніе означеннаго старшины о томъ, что общество крестьянъ тарасовской волости села Тарасовки усердно желаетъ имѣть у себя икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, на память освобожденія отъ крѣпостной зависимости и на этотъ предметъ собрало уже деньги, почему старшина просить св. владимірское братство принять на себя трудъ просить кіево-рождественской церкви священника о. Іосифа Желтоножскаго написать икону св. благовѣрнаго Александра Невскаго съ устройствомъ кіота и что будетъ слѣдовать не оставить его увѣдомленіемъ. Рѣшено: предъ-явить просьбу старшины священнику Желтоножскому и просить составить смѣту, на написаніе означенной иконы съ кіотомъ, которую и препроводить къ волостному старшинѣ Григорію Шепелѣ.

6) Прочитано было прошеніе бердичевскаго уѣзда, мѣстечка Спичинець учителя церковно-приходской школы Михаила Сташевскаго о высылкѣ въ спичинскую школу книгъ и денежнаго пособія для покупки классическихкихъ принадлежностей. Рѣшено: послать въ означенную школу по 5 экзempl. грамматики, ариѳметики и книги Наума, съ деньгами 5 руб. на классическія принадлежно-

сти, замѣтивъ, при этомъ, о неточности сдѣланнаго г. учителемъ расчисленія издержекъ на разныя потребности школы.

7) Прочитано было прошеніе бердичевского уѣзда, мѣстечка Погребищъ священника Іосифа Вилевича о денежномъ пособіи новокрещенному изъ евреевъ Александру Вайштейну, который, по просвѣщеніи его святымъ крещеніемъ, въ 29 день іюня, постоянно и съ успѣхомъ занимался въ церковно-приходскомъ училищѣ, окончилъ букварь съ молитвами утренними и вечерними, читаетъ и отчасти понимаетъ славянскую и русскую грамоту и учится писать, но, не имѣя ни какого состоянія и не зная никакого ремесла, крайне нуждается въ матеріальной поддержкѣ. Рѣшено: выслать новокрещенному Вайштейну 10 руб. сереб. изъ суммъ братскихъ чрезъ священника Вилевича и просить его увѣдомленія о полученіи, равно и о назначеніи сихъ денегъ.

8) Прочитано было отношеніе минской губерніи, рѣчицкаго уѣзда, Липовско-кореневского церковнаго совѣта, который проситъ св. Владимірское братство о денежномъ вспоможеніи для окончательнаго устройства изъ латинской каплицы православной церкви, равно и пожертвованія церковными вещами, кои не менѣе необходимы для новопередѣльвающейся кореневской каменной церкви. Рѣшено: въ денежномъ пожертвованіи липовско-кореневскому церковному совѣту отказать, по недостаточности средствъ братства для подобныхъ пожертвованій, а касательно снабженія церковными вещами коре-

невской церкви отнести къ члену сего братства Софіи Васил. Бутовичевой, не можетъ ли она, по прежнимъ при- мѣрамъ, оказать вспоможеніе нуждающейся церкви по- жертвованіемъ для оной какихъ либо церковныхъ обла- ченій, о каковомъ рѣшеніи совѣта свято-Владимірскаго братства и увѣдомить липовецко-кореневскій церковный совѣтъ.

9) Прочитано было заявленіе могилевской губерніи, рогачевского уѣзда, любаньской церкви причта, слѣдую- щаго содержанія: «утварь нашей церкви крайне убога, «такъ въ ней: а) напрестольное Евангеліе одно въ со- «вершенно ветхомъ и разбитомъ переплетѣ; б) дарохра- «нительница и дароносица мѣдныя, маленькія; в) напре- «стольной крестъ тоже мѣдный; г) плащаницы вовсе «нѣтъ; д) потиръ и дискось серебрянные, но ветхіе, «изломанные, особенно дискось, и маленькіе; е) одежда «на престоль и жертвенникъ очень ветха, во многихъ «мѣстахъ съѣдена мышами и только всего одна; ж) для «аналогіевъ нѣтъ никакого облаченія; з) паникадила во- «все нѣтъ; и) подсвѣчника на горнемъ мѣстѣ также нѣтъ «никакого; і) изъ священническихъ облаченій, только все- «го двѣ ризы и два подризника, но изъ низкой матеріи «и совершенно встхи; траурнаго и праздничнаго обла- «ченія вовсе нѣтъ, поручи и поясъ не имѣютъ пере- «мѣны, а потому и не приличны; к) около св. иконъ нѣтъ «ни одной лампы; л) колокольчика только два—одинъ «въ 20 ф., а другой въ 15 ф. вѣсомъ; м) богослужеб- «ныхъ книгъ недостаточно, и н) катапетасма полинялая «и ветхая». Причтъ любаньской николаевской церкви,

заявляя о семь св. владимірскому братству, просить обратитъ вниманіе на одну изъ самыхъ бѣднѣйшихъ въ Россіи церковь и покрыть ея нищету своею жертвою, которой она еще никогда и ни отъ кого не получала. Рѣшено: увѣдомить причтъ любанской церкви, что братство сдѣлаеть распоряженіе относительно возможнаго удовлетворенія нуждамъ означенной церкви.

10) Прочитано было отношеніе софійскаго духовнаго училища объ исключеніи изъ сего училища крестьянскаго мальчика, братскаго пансіонера (ломоносовскаго) Вдовиченка, а на мѣсто его рекомендуетъ крестьянскаго мальчика Гливенка, бывшаго въ митрополичьемъ хорѣ. Рѣшено: поручить члену совѣта братства Ивану Игнатьевичу Малышевскому испытать мальчика въ знаніи предметовъ и способностяхъ его, а по испытаніи, если окажется годнымъ, принять его на ломоносовскую стипендію и просить училищное начальство увѣдомлять объ успѣхахъ пансіонера, по крайней мѣрѣ, въ концѣ каждой трети учебнаго года.

11) Прочитано отношеніе законоучителя полтавской губернской гимназій съ приложеніемъ экземпляра составленнаго и изданнаго имъ «перевода молитвъ на русскій языкъ», съ предложеніемъ совѣту св. Владимірскаго братства приобрѣсть отъ него нѣсколько экземпляровъ сего изданія по 8 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Рѣшено: выписать 200 экземпляровъ означенной книги для разсылки въ церковно-приходскія школы.

12) Прочитано было заявленіе васильковскаго уѣзда, села Макіевки священника Василия Антонова, который вторично просить св. Владимірское братство оказать благотворное свое содѣйствіе и помощь касательно закрытія въ его приходѣ лишнихъ шинковъ и перевода ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ на будніе дни. Рѣшено: такъ какъ въ селѣ Макіевкѣ существуетъ церковно-приходское попечительство, члены коего, по заявленію самаго священника, почтеннѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ прихожанъ, то просить священника внушить имъ, дабы они, какъ примѣрные члены всего общества, приняли рѣшительныя мѣры къ искорененію пьянства, а не смотрѣли бы на все только съ *прискорбіемъ и равнодушіемъ*. Касательно же перевода ярмарокъ съ воскресныхъ на будніе дни, объявить священнику Антонову, что объ этомъ заведена епархіальнымъ начальствомъ съ Начальникомъ края переписка, съ 19 генваря, 1867 года, въ которой помѣщена копія съ отношенія г. Оберъ-Прокурора св. Синода къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 15 мая, 1866 года за № 2681, касательно перевода ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе дни.

13) Прочитана была докладная записка священника липовецкаго уѣзда, мѣстечка Лукашевки, Филимона Бабчинскаго касательно найма христіанъ у евреевъ, съ просьбою содѣйствія со стороны братства о прекращеніи такового злоупотребленія. Рѣшено: просить обстоятельнаго

указанія на факты, а равно извѣстія о томъ, учреждено ли въ м. Лукашевкѣ церковно-приходское попечительство, которому было бы ближе и удобнѣе всего дѣйствовать, въ предѣлахъ своихъ правъ, противъ подобныхъ злоупотребленій.

14) Прочитано отношеніе благочиннаго липовецкаго уѣзда, сзятченника Луки Кисилевича, отъ 20 июля текущаго года, за № 159, съ препровожденіемъ 11 руб. 76 коп., собранныхъ съ подвѣдомственнаго ему духовенства въ пользу страждущихъ критянъ. Рѣшено: означенныя деньги передать въ духовный соборъ Кіево-печерскія лавры для отсылки по принадлежности, а благочиннаго объ этомъ уведомить.

15) Прочитано было письмо полоцкаго церковнаго братства «во имя святителя Николая и преподобныя Евфросиніи княжны полоцкой», отъ 2 августа, текущаго года, за № 15, на имя его высокопреосвященства, кіевскаго митрополита Арсенія, съ препровожденіемъ отчета сего братства за первый годъ его существованія и приложеніемъ особо «отчета общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1867 годъ». На письмѣ резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такова: «Въ Кіево-Владимірское братство къ свѣдѣнію и соображенію. При семъ для тойже цѣли прилагается и отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ». Рѣшено: принять къ

свѣдѣнію, а отчеты хранить при дѣлахъ св. Владимірскаго братства.

16) Прочитанъ рапортъ благочиннаго васьковскаго уѣзда, священника Тимоея Тарнавскаго, который увѣдомляя братство о полученіи книги о Римской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ желаніе быть членомъ св. Владимірскаго братства, на что прилагаетъ 5 руб. сер. Рѣшено: благочиннаго Тарнавскаго принять въ члены братства, увѣдомить о полученіи денегъ и благодарить, выдавъ книжку для сбора пожертвованій въ пользу св. Владимірскаго братства.

17) Прочитаны были: а) отношеніе графа Дмитрія Ероо. Остенъ-Сакена, отъ 22 мая текущ. года, за № 206, касательно совращенія въ латинство крестьянъ чигиринскаго уѣзда, деревни Антоновки, ксендзомъ Шиманьскимъ и чиновникомъ—католикомъ Горлицкимъ, и нанесенія ими оскорбленій православной помѣщицѣ Врублевской, равно и о принятіи г-жи Врублевской въ члены свято Владимірскаго братства; б) рапортъ священника чигиринскаго уѣзда, села Любомирки, Іоанна Жаловскаго о томъ же, съ присовокупленіемъ, что чиновникъ Горницкій разсылаетъ по деревнѣ Антоновкѣ книги на польскомъ языкѣ и о снабженіи отъ св. Владимірскаго братства русскихъ книгъ для раздачи грамотнымъ поселянамъ деревни Антоновки. Рѣшено: послать книги: переводъ молитвъ законоучителя полтавской губернской гимназіи протоіерея Николая Думитрашко, а

также молитвъ при литургіи по 20 экз.; пригласить въ члены братства помѣщицу Врублевскую, а между тѣмъ представить записку г. кievскому гражданскому губернатору съ копіею отношенія графа Остенъ-Сакета и рапорта священника Жаловскаго,—о чемъ и увѣдомить графа.

18) Предъявлена была записка сельскаго священника съ приложеніемъ сочиненія на тему: «что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣшнемъ краѣ». Рѣшено: означенное сочиненіе (въ рукописи) для разсмотрѣнія поручить члену совѣта св. Владимірскаго братства Алексію Өомичу Андріяшеву.

19) Прочитано отношеніе кievской консисторіи, отъ 13 августа, текущ. года, за № 9,524, объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ при велико-бугаевскихъ рождество-богородичной и преображенской церквахъ, кievскаго уѣзда. Рѣшено: означенныя попечительства внести въ списокъ, хранящійся при дѣлахъ братства.

20) Прочитано было письмо Г. Горжалчинскаго съ препровожденіемъ брошюры: «Станиславъ епископъ краковскій» и предложеніемъ приобрести для св. Владимірскаго братства отъ 600 до 800 экз. съ уступкою 50%. Рѣшено: выписать 100 экземпл. съ уступкою 50%, если авторъ согласится на это.

21) Прочитано отношеніе кіевской консисторіи, отъ 17 августа, текущ. года, за № 9,913, объ открытіи попечительствъ въ селахъ: Орадовкѣ, Лещиновкѣ и Шукайводѣ, уманскаго уѣзда. Рѣшено: означенныя попечительства внести въ братскій списокъ.

22) Прочитано прошеніе инспектора уманскаго духовнаго училища о возвращеніи ему сочиненія: «изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ апостоловъ во весь годъ». Рѣшено: озаглавленное сочиненіе, при отношеніи братства, возвратить автору.

23) Прочитанъ былъ рапортъ исправляющаго должность благочиннаго уманскаго уѣзда, священника Андрея Вышневекаго, съ повѣркою отчета церковно-приходскаго попечительства села Верхнячки. Рѣшено: поручить разсмотрѣть о дѣйствіяхъ верхняцкаго попечительства члену св. владимірскаго братства Ивану Игнатъевичу г. Малышевскому.

24) Прочитано прошеніе учителя села Бѣлозерья, черкаскаго уѣзда, Теофана Александровича о выдачѣ ему денежнаго пособія. Рѣшено: прошеніе передать въ училищный столъ кіевской духов. консисторіи.

25) Прочитано прошеніе вдовы коллежской регистраторши Маріи Стоковской о выдачѣ ей денежнаго

пособія. Рѣшено: по неимѣнію средствъ для удовлетво-
ренія подобныхъ прошеній, отказать просительницѣ въ
пособіи.

- 22) Продвинуто прошеніе инспектора уманскаго до-
дѣльскаго уѣзда о возвращеніи ему собственности: «въяс-
неніе»
- 23) Продвинуто прошеніе бывшаго крѣпостнаго до-
дѣльскаго уѣзда о возвращеніи ему собственности: «въяс-
неніе»
- 24) Продвинуто прошеніе унженскаго уѣзда о возвращеніи
своихъ имуществъ бывшаго крѣпостнаго додѣльскаго уѣзда
о возвращеніи ему собственности: «въясненіе»
- 25) Продвинуто прошеніе бывшаго крѣпостнаго додѣльскаго уѣзда
о возвращеніи ему собственности: «въясненіе»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Воспитанники семинари, уволенные изъ какого либо класса съ одобрительнымъ поведеніемъ, равно состоящіе уже на учительскихъ должностяхъ при церковно-приходскихъ школахъ, приглашаются къ занятію учительскихъ мѣствъ въ одноклассныхъ начальныхъ русскихъ училищахъ Холмской учебной дирекціи, на слѣдующихъ условіяхъ: на переѣздъ 50 руб. с., жалованье 150 р. с. квартира, отопленіе, сторожъ, огородъ и часть полевой земли, или сѣнь зерноваго хлѣба.

Изявившіе желаніе присылають прошенія, съ свидѣтельствами объ ученіи, на имя начальника учебной дирекціи въ г. Холмъ, Люблинской губерніи.

Начальникъ Холмской учебной дирекціи *О. Лебединцевъ.*

ОБЪ ИЗДАВІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1869 году.

Изданіе жуунала *Душеполезное Чтеніе*, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1869 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потреб-

ности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЬ ВХОДИТЬ ПО- ПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части редакція будетъ продолжать начатый ею въ 1869 году трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. При семъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разказы изъ общей церковной исторіи и изъ исторіи русской Церкви. 4) Воспомяваніе о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Очерки изъ священнои географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложене свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія записки. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 11) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки остается прежняя: 3 р. с; съ доставкою въ домъ жителямъ Москвы—3 р. 50 к., какъ и прежде. Но цѣна изданію съ пересылкою иногороднымъ, вслѣдствіе новыхъ

почтовыхъ правилъ, увеличивается на 25 копѣекъ: иногородные подписчики благоволятъ присылать въ Редакцію за годовое изданіе съ пересылкою не 3 р. 50 к., какъ было прежде, а 3 р. 75 копѣекъ.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкою, за 1867 и 1868 годы по 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія* въ Москвѣ. Въ почтовыхъ мѣстахъ допускается только пріемъ пакетовъ съ подпискою, адресуемыхъ въ Редакцію, а не самая подписка.

Издатель и редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ*.

— Вышла новая книга «ДОБЛЕСТНАЯ ЖЕНА по Соломону», печатавшаяся въ Душеполезномъ Чт. 1866—1867 гг., съ значительными дополненіями. Содержаніе книги—обязанности женщины; объемъ 18 ½ л. убористой печати. Оглавленіе: вступленіе, гдѣ излагается взглядъ на женскій вопросъ. Гл. I. *Жену доблю кто обрящетъ*. II. Хозяйство. III. Сонъ. IV. Отношеніе къ прислугѣ. V. Рукодѣля. VI. Внѣшняя хозяйственная дѣятельность. VII. Продолженіе. VIII. Нравственное вліяніе сельско-хозяйственной дѣятельности на женщину. IX. Роскнщъ и изящная внѣшность. X. Благотворительность. XI. Продолженіе. XII. Мать. XIII. Нравственная сила. XIV. Продолженіе. XV. Нѣчто о прекрасномъ вообще. XVI.

Грація. XVII. Мудрое употребленіе слова. XVIII. Умственное образованіе. XIX. Общественное значеніе семьи и заключеніе.

Цѣна книги 1 р. 20 к., а съ пересылкою 1 р. 50 к.

Можно получать въ Москвѣ у автора, Димитрія Адрианова Державина, діакона Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, перкви, и у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Черенина, Ферапонтова и Улитина, а въ Петербургѣ у Глазунова.

Печ. доз. 14 октября Кіевъ, 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Бульженко и В. Давиденко).